

<https://blogs.lse.ac.uk/religionglobalsociety/2022/03/putins-war-and-the-making-of-a-ukrainian-jewry/>

Война Путина и формирование украинского еврейства

Марина Саприцкая-Наум
2 марта 2022 года

Оправдывая свое вторжение в Украину, Путин заявил, что добивается ее «денацификации». Абсурдность этого оправдания становится очевидной не только из-за быстрого роста популярности президента Украины, который является евреем, но и учитывая долголетнюю историю иудаизма в Украине. В этой своевременной публикации доктор Марина Саприцкая-Наум пишет о еврейской общине в Одессе и влиянии этой войны на еврейскую и украинскую идентичность ее членов.

Впервые я приехала в Одессу в 2005 году в статусе антрополога и провела этнографические полевые исследования среди местных евреев, которые вопреки массовой миграции решили остаться в городе или эмигрировали, а потом вернулись. Я изучала, как специфическая история Одессы, космополитического еврейского города, повлияла на формирование идентичности одесских евреев, вовлеченных в разные проекты еврейского возрождения на местах.

В то время еврейское население Одессы, почти 30 тыс. человек, было преимущественно русскоговорящим. Мало кто из тех евреев, с которыми я познакомилась, считал себя украинцем, хотя жили они в Украине, а некоторые категорически отвергали риторику и политику украинского национализма. Евреи, покинувшие территорию Украины при советской власти, ощущали еще меньшую связь с украинской идентичностью. «Я говорил по-русски, следовательно, я был русским» — так обычно говорили бывшие советские еврейские эмигранты и их дети, покинувшие страну в 1970-х годах. Для одесских евреев как дома, так и за рубежом ужасная война, которую Путин развязал 24 февраля 2022 года и раздирающая их родину и человечество в целом, стала фактором укрепления их идентичности как украинских евреев.

Евреи и другие русскоязычные, живущие в Украине, «избавляются от своей русскости» в пользу украинскости, особенно после политических последствий Евромайдана 2013–2014 годов. Для украинских евреев за границей, ранее идентифицировавших себя как «русские» и так их называвших в СМИ и на улице, это изменение произошло мгновенно тогда, когда Путин вторгся в Украину под предлогом «защиты русскоязычных».

«До сегодняшней войны я бы сказал, что я россиянин, — говорит лондонец, чья семья эмигрировала из Одессы в 1970-х годах. — Мои родители уехали, когда Одесса

еще была частью Советского Союза. Они никогда не разговаривали по-украински; мы считали себя россиянами. Когда кто-то спрашивал, откуда моя семья, я отвечал, что из России. Но не сегодня. Теперь я своим детям говорю, что мы — украинцы».

Война в Украине объединила украинцев всех конфессий, как до сих пор мир не видел. В еврейских общинах по всей стране и во всем мире сформировалось сильное чувство, что они украинцы, независимо от языковых отличий, гражданства или места рождения. Они являются частью борьбы Украины за независимость, справедливость, здравый смысл, демократию и свободу. Ведя борьбу против зла, президент страны Владимир Зеленский, который является евреем, завоевал сердца мира храбростью и верностью своему народу.

В то же время он оказался и лицом нового украинского еврейства — сильный, гордый, храбрый и стойкий. Его называют «еврейским героем» мира и **«символом нации»**. Твиты с текстом «Зеленский — мой президент» молниеносно разлетелись по всему миру как проявление восхищения международного сообщества лидером, который является целью Путина «номер один», но несмотря на это **отказался от эвакуации в безопасное место**.

Зеленский — еврей, но его еврейские корни не играли роли в предвыборной кампании или во время его президентства — до сих пор. Он не делал акцент на этом, как и другие. Однако когда Россия обвинила Зеленского в руководстве нацистским государством, чтобы оправдать вторжение Путина и **«денацификацию»** Украины, еврейство Зеленского стало заметной частью его личности (**его родственники погибли в Холокосте во время Второй мировой войны, а его дед Семен, тоже еврей, героически воевал в составе советской Красной армии, защищая Украину от фашистов**). История Зеленского дает понять Путину, украинскому народу и остальному миру, что Украина определяется не темной историей сотрудничества с нацистами, а своим ярким путем вперед, который проложил лидер украинских евреев. В этом контексте еврейство Зеленского имеет еще большее значение и служит для **высмеивания Путина и его заявлений о «защите» россиян в Украине**. **Шутка, рассказанная в Одессе**, показывает абсурдность аргументов Путина в глазах местных евреев: «Двое мужчин на улице разговаривают на идиш. Подходит третий и спрашивает, почему они не говорят по-русски. Один из них отвечает: “Я слишком боюсь, потому что если буду говорить по-русски, придет Путин и попытается нас освободить!”»

Одесса когда-то занимала третье место в мире по численности еврейского населения. В конце XIX века евреи сыграли решающую роль в создании одесской культуры. Из-за этнического состава города, аполитической атмосферы и **«примата местной идентичности над национальной»** Одессу описывают как «уникальную», как государство внутри государства. Сегодня это определение является наблюдением из прошлого, а не описанием текущей реальности. Нет разницы между Харьковом,

Днепром, Мелитополем, Черниговом, Киеве, Одессой или Львовом. Все они — атакованные украинские города, где местные евреи и многие лидеры их общин, которые являются иностранными гражданами, стоят вместе с Украиной. Этнические, религиозные и языковые различия, из-за которых эти города когда-то казались миру «украинскими» или «русскими», больше не имеют того же значения. Посты в Телеграмме, популярной коммуникационной платформе украинцев во время этой войны, пишут и на русском, и на украинском. Украинцев не разделяет язык, а [объединяет общая идея](#), что Украина имеет значение, имеет право на существование и переживает смертельные нападения. «Я воюю за Украину не потому, что я украинец, — говорит молодой одессит, живущий в Тель-Авиве. — Я борюсь как гуманитарий за людей, которых я люблю».

Некоторые мои друзья в Украине теперь пересекли границу с Молдовой и Польшей, чтобы найти безопасное убежище. Остальные целыми днями стоят в очереди на границе на грани истощения или составляют экстренные планы выезда. Но большинство из них остаются именно там, где они были, готовы защищать свой город, демонстрируя подвиги храбрости и осознавая, что верность Украине может стоить им жизни. «Я никуда не уйду, — говорит мне Игорь, 38-летний одессит. — Я записался и готов воевать и умирать за свой дом». В тихие минуты комендантского часа он и группа других вооруженных людей патрулируют улицы и посылают сообщения соседям и близким друзьям, проверяя состояние друг друга и обмениваясь новостями и предложениями предоставить еду, лекарства и другую поддержку. Путин серьезно недооценил солидарность, силу и мужество украинского народа, который вместе стал на защиту Украины и готов оборонять ее любой ценой.

«Русский военный корабль... Иди нах*й» — это послание солдат на острове Змеиный, захваченных русской армией, не просто продемонстрировало устойчивость украинского народа, а является примером [«героизма, достойного самых темных дней Второй мировой войны»](#). Мир увидел, что украинцы и россияне не одно целое. Это тяжелая реальность для страны, где многие граждане имеют родственников и друзей в России, говорят по-русски и так или иначе связаны с русскоязычной культурой бывшего СССР. Но не родство, не дружба и не язык сплачивает украинцев в разгар войны, а скорее понимание того, что Украина — суверенное государство, их дом и их дом — под ударом.

Руководители еврейских общин рассказывают в своих проповедях о храбрости евреев и выживании немногих в борьбе против более многочисленного врага, связывая войну в Украине с историями о Хануке, Пуриме и даже выходе евреев из Египта. Раввин Шломо Левитанский, [шалях \(посланник\)](#) Хабадского хасидского движения в Сумах, что на российско-украинской границе, полностью отдан поддержке своей общины, несмотря на опасность пребывания в зоне боевых действий. Он является одним из 183 хабадских посланцев в Украине и других лидеров общества, которые решили [остаться в своих городах](#). «Здесь так страшно, но

как я могу уйти? У меня здесь моя семья Мигдал», — написал глава одесского еврейского общественного центра «Мигдал», когда город бомбили. Левитанский считает, что даже неевреи вдохновляются еврейскими историями выживания. На [вебинаре](#), организованном движением ХаБаД в Белгравии, он рассказывает, как лидеры христиан в Сумах придают верующим надежду, опираясь на историю о евреях, которые во время бегства из Египта выжили в пустыне, не имея другой пищи, кроме [манны](#). «Пустые полки магазинов, дефицит пшеницы и других продуктов заставляют людей искать что-нибудь духовное, высшую силу», — говорит он. В [фейсбучном посте](#), опубликованном в Шабат на второй день войны, раввин Авраам Вольф из Одессы поддерживает настроение своих верных, напоминая им: «[Думай хорошо, и все будет хорошо](#)».

Война Путина унесла жизни людей, уничтожила места и идеологии, но также породила сильнейшие украинские настроения по всему миру. Это открывает путь к новой главе в истории украинско-еврейских взаимоотношений и общей идентичности украинских евреев.

Примечание. Этот материал содержит взгляды автора, а не позицию блога LSE Religion and Global Society или Лондонской школы экономики.

Об авторе

Д-р Марина Саприцкая-Наум является приглашенной сотрудницей кафедры антропологии LSE. Ее исследования сосредоточены на еврейской идентичности, миграции и городской жизни. Она также пишет о понятиях дома и диаспоры, космополитизме, филантропии и путешествиях к местам наследия. Ее текущие разыскания посвящены глобальному иудаизму и транснациональным еврейским идентичностям в Лондоне.